

АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ ДЛЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ОТ НЕДР ДО СТРАТОСФЕРЫ, ОТ КОНТЕЙНЕРА ДО РЕЦИКЛИНГА, ВОДНЫЕ ПРОСТОРЫ И ВСЯ ШИРЬ ЛЕСОВ, ПРИРОДООХРАНА И НАДЗОР — ВСЕ ЭТО МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИИ. И ВСЕ ЖЕ КАКИЕ ПРИОРИТЕТЫ У МИНПРИРОДЫ?

ПАВЕЛ ПЛАДКО

Экология и экономика должны идти не «вместо» друг друга, а «вместе». Только при рациональном природопользовании и сохранении баланса между защитой экосистем и развитием территорий у нас есть будущее. Зачем колонизировать Марс, если мы еще можем спасти свою планету?

Может показаться, что вопросы экологии только в последнее время начали широко обсуждаться. Но это не так. Во все времена люди заботились об окружающей среде, били тревогу на загрязнения природы. Просто сейчас пришло время и эти вопросы начали решать комплексно, по государственному. Правовая база полнится федеральными законами, вводится регуляторика процессов там, где был хаос. Сейчас на наших с вами глазах формируется Россия экологичного будущего.

Какое это будущее? Во-первых, «умное» природопользование. То есть наши богатства должны идти на пользу всем жителям. И самый главный ресурс, который обеспечивает полный кошелек государства, — это недра!

ГЕОЛОГИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ

ЛЕГЕНДЫ Недропользование — это фундамент российской экономики. 28% федерального бюджета 2020 года — налоги от нефтегазового сектора. А общий связанный доход со смежными отраслями достиг 50%. В деньгах это 9 трлн руб. (из 18,7 трлн руб., по данным Счетной палаты). Именно добыча полезных ископаемых формирует 11% валового внутреннего продукта (11,6 трлн руб. из 106 трлн руб., данные Росстата). Потому что разведка и добыча — это точка роста большинства отраслей экономики и, естественно, драйвер развития регионов. Особенно это важно для депрессивных территорий. Ведь открытие новых месторождений — это новые рабочие места, это новая налогооблагаемая база.

Нужно увеличить объемы геологоразведки. Этот начальный этап самый сложный и несет огромные риски. Поэтому их на себя должно брать государство. В идеале

продавать на аукционе не ресурсы (которые приносят доходы в миллиарды), а запасы (которые могут принести миллиарды).

В текущей государственной программе «Воспроизводство и использование природных ресурсов» на геологоразведку предусмотрено 11 млрд руб. Что это в масштабах страны? Максимум несколько сотен месторождений в год. Такой подход не выдерживает критики, показатели госпрограммы морально устарели и не подходят под новые вызовы. Поэтому мы разработали новую программу, где будет серьезно увеличено финансирование на геологоразведку. Именно на ранние этапы поисков. Ставим себе цель — открыть за три года более 150 перспективных площадей для лицензирования твердых полезных ископаемых (ТПИ) и более 50 — по углеводородам. К 2030 году — 300 по ТПИ и более 200 по углеводородам.

Запасы природных ресурсов — это гарант российских интересов. По отдельным видам стратегического и дефицитного минерального сырья запасы снижаются. Но мы же понимаем, что зависимость от зарубежных поставок — это риски для работы авиакосмической, военной и химической промышленности, медицины. Поэтому будем стремиться к 100-процентному воспроизводству золота, серебра, свинца, цинка и сурьмы к 2024 году.

Геологоразведка — это ведь не только полезные ископаемые. Подземные воды. Проблема вододефицита в Крыму, в Калмыкии показала, что надо усиливать геологоразведку на подземные воды в регионах, где проблемы с водой. Будем развивать систему государственного мониторинга состояния недр, охранять подземные воды от загрязнения, консервировать старые гидрогеологические скважины. Задача наша — запустить через три года в работу 1 тыс. пунктов мониторинга состояния подземных вод, а через девять лет — 5 тыс.

Поисковый задел. То, что мы оставим следующим поколениям. Эффект от открытых месторождений нельзя

получить «здесь и сейчас». Результат даже с самого легкого месторождения можно ощутить только лет через 5, а с тяжелого — через 10–15 лет. Сейчас мы до сих пор пользуемся наработками советского периода. Да, были сделаны колоссальные заделы, но тогда были и другие методы, другие технологии, другая чувствительность приборов. Поэтому даже те места, где раньше проводилась разведка, сейчас дадут абсолютно иной результат. Потому что каждому времени — свои решения.

Один из самых старых документов по недропользованию хранится в Забайкальском крае. Это записка от 1763 года «о присланной с Нерчинских заводов антимонитовой руде». В центральном хранилище лежат планы и чертежи Сургутановского рудника, Батаканского и Перво-Быркинского приисков от 1801 года. К чему эта информация? А к тому, что данные почти за 300 лет хранятся в бумажном виде! Сейчас в электронном виде есть всего лишь 12% общероссийских данных. Мы запланировали огромную работу по оцифровке геологической информации. В ближайшие три года переведем в цифру еще 40%, а к 2030 году — все геоданные. Чтобы вы понимали — это сотни петабайт! Для бесперебойной работы создадим сеть дата-центров.

А в целом хочу сказать, что новые вызовы в принципе требуют современных механизмов управления.

НЕМНОГО О БАЙКАЛЕ

Озеро Байкал. Сейчас идет экстремальный многоводный период: уровень озера сегодня выше, чем в среднем. И ученые говорят о том, что многоводный период затянется надолго. Конечно, нас волнует и безопасность людей. Рядом с Байкалом живет больше 100 тыс. человек. Нам необходимо установить зоны подтопления, сформировать определенный алгоритм действий, чтобы люди не зависели от колебания озера Байкал и их подвалы были сухие. Сегодня есть точные технологии, которые позволяют рассчитать зоны затопления,

подтопления. Их нужно обозначить, донести до людей и принять решения. Кстати, проблема установки зон затопления актуальна не только для Байкала. В стране для 8,9 тыс. зон нужно установить границы. На потенциально опасных территориях живут 12,5 млн человек. Да, большинство из них уже так или иначе защищены гидротехническими сооружениями. Но, повторюсь, меры адаптации должны быть комплексными. И первая задача в этой связи — закрепить все опасные зоны в ЕГРН. Только в этом случае строительство на участках с рисками наводнений будет запрещено официально.

Байкал возник задолго до того, как появился человек. Можем ли мы его испортить? Если очень сильно будем стараться, то, конечно, да. Но вряд ли у кого-то есть такая цель. Основная задача на сегодня, считаю, такая: если мы не понимаем, как это влияет на экосистему, то и не надо этим заниматься. Байкал всегда открыт для людей. Он к нам благосклонен. И мы должны о нем заботиться.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

За десятилетия мы накопили вокруг себя столько всего, что убирать и вычищать надо еще несколько лет. Больше 2 тыс. мест, где хаотично наброшен мусор, почти 300 затонувших кораблей в акваториях бухт, больше 20 тыс. заброшенных скважин, причем многие из них взрывоопасны... Это все хлам в нашем доме! Причем я перечисляю только то, что нам доподлинно известно, а сколько того, что еще кроется?

И главный вопрос: какое истинное число людей страдает от негативного воздействия всей этой грязи?

Поэтому нам нужна инвентаризация и приоритезация. Четкая система, которую мы погрузим в законодательство. Это нужно, чтобы мы начали убирать там, где вредно! Там, где в первую очередь угроза жизни и здоровью человека.

Чтобы убирать, нам нужна библиотека технологических типовых решений. Потому что если мы каждый раз будем изобретать новую технологию утилизации, переработки, захоронения или еще что-то, то это уже другая себестоимость работ. И у нас никогда не хватит денег на это.

Решения в том числе позволят развиваться нашей науке, будут развиваться наши производственники, которые создадут новую отрасль, отрасль утилизаторов. Это тоже очень важно. У нас ее нет в стране.

Благодаря решениям руководства страны вопрос ликвидации негативного наследия прошлых лет начали решать системно! Это действительно принципиально новый подход. И он дает уверенность, что наши дети, будущие поколения не будут убирать за нами. Конечно, все начинается с условий игры. В нашем случае это законопроект, который обяжет собственников опасных объектов вычищать за собой, а не бросать предприятия, которые наскучили. Примеры у всех на слуху: Усолье-Сибирское, БЦБК.

А сколько тех, которые не вышли в федеральную повестку и отравляют жизнь городам, селам, деревням? Десятки? Сотни? Так вот принцип в законе простой. Хочешь получать прибыль? Убирай за собой! Законопроект внесем в Думу в осеннюю сессию.

Одновременно с законопроектом начнет действовать механизм «окрашивания» средств. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы за административные правонарушения, платежи по искам о возмещении вреда теперь будут тратиться исключительно на экологические проекты. То есть фактически создаем природный фонд!

Но помимо промышленных площадок и химических предприятий есть и другие потенциально опасные объекты. Поэтому министерство разработает еще два законопроекта, которые будут регулировать создание ликвидационных фондов для металлургических предприя-